

Родовой магический артефакт Юй Ты, огненная тыква, был приобретен им в дикой горе где-то на континенте Паньгу, которая только что образовалась в результате поглощения энергии первобытного духа, когда он достиг мастерства в своей бессмертной магии после того, как оставил свою человеческую личность, чтобы тайно культивировать Дао Бессмертного. Только что родившись из хаоса, гора содержала в себе силу Великого Дао Изначального; ее тело было конденсатом сущностей пяти металлов, а под ней находилась ядовитая пещера земного огня, породившая сполох врожденного пламени.

Питаемая энергией огня и металла, на спине горы выросла жила, несущая тыкву.

Это была удача. Юй Ты взял огненную тыкву, но жилу выхватил другой странствующий бессмертный. Получив ее, он день и ночь обрабатывал ее своей кровью и душой, отчего в тыкве разгоралось врожденное пламя сильнее, чем когда-либо, а врожденная убийственная аура превратилась в бесчисленные летающие мечи, которые день и ночь закалялись силой врожденного пламени, становясь необычайно острыми и свирепыми.

Он не мог найти никого, способного противостоять силе тыквы; ее пламя могло сжечь в пепел даже обычного Золотого Бессмертного, и никто не мог выдержать удар ее летающих мечей, кроме тех, кто случайно обладал артефактом Золотого Бессмертного высшего или высшего класса.

Но сегодня он испугался до смерти, увидев могучие мечи Кунву Ву Ци, и понял, что тот смог убить бога с помощью формации меча Истребляющего Чудовищ, легендарной формации меча предков людей. Подгоняемый страхом, Юй Юй дошел до того, что заставил свой драгоценный натальный магический артефакт самоуничтожиться, надеясь, что, пожертвовав этим редким артефактом врожденного духа, он сможет выбраться из тяжелой ситуации вместе со всеми своими потомками.

Он выбросил тыкву, настроил ее на самоуничтожение и запер на Ву Ци, затем сразу же разорвал пустоту и в панике убежал, прихватив с собой Юй Мяо и других. Преследуя Ву Ци, тыква пролетела расстояние в тысячи миль и врезалась в гору, где прятался король Чжан Цю, взорвалась с оглушительным грохотом, выпустив на волю врожденное пламя, убийственную ауру и энергетическую сущность пяти металлов.

Бедный король Чжан Цю все еще спокойно сидел на вершине горы со всеми своими помощниками и капитанами. Он был уверен, что У Ци не посмеет ничего с ним сделать, даже если его найдут. Поэтому, хотя Лю Бан и ушел незаметно, он решил остаться здесь, ожидая возможности пристыдить У Ци.

Он и представить себе не мог, что Юй Ты решится на такой отчаянный поступок. Родовой магический артефакт был очень важен для бессмертного, он знал, но Юй Юй все равно настроил тыкву на самоуничтожение. И он не ожидал, что У Ци окажется таким хитрым и пойдет прямо на него с огненной тыквой по пятам. В результате саморазрушение, которое не должно было иметь к нему никакого отношения, было обрушено на его голову У Ци без его согласия.

"Нехорошо!" воскликнул король Чжан Цю, тупо глядя на огромную тыкву, которая падала на него. Он подумал, не попросить ли окружающих его капитанов подготовиться к взрыву, но у него не было времени. В мгновение ока оболочка тыквы, сконденсированная из чистой энергии врожденного огня, растворилась в огромной стене пламени и разлетелась во все стороны, а струи врожденного пламени, убийственная аура и энергетическая сущность пяти металлов

вырвались наружу с оглушительным гулом. На мгновение пустота в пределах десятков тысяч миль вернулась в хаотическое состояние из-за ужасающего взрыва. Кроме врожденной энергии огня и металла, в этом хаосе не существовало никакой другой энергии.

Все холмы и горы, цветы и деревья, реки и озера, птицы и звери, все в радиусе десятков тысяч миль исчезло. Все существа, которые родились из приобретенной энергии, были одновременно поглощены врожденной энергией огня и металла. Две врожденные энергии покрыли все, поглотили все, уничтожили все. Мир был наполнен только красным и белым светом, и больше ничем.

Король Чжан Цю зарычал. Он больше не обращал внимания на окружающих его капитанов. С его головы в небо поднялся луч красного света, и в нем появилась душа Баксии, одного из девяти сыновей дракона. С головой дракона, телом черепахи и длиной в десять тысяч футов, как только Баксия появился, он создал чрезвычайно плотную и тяжелую черную завесу света, и король Чжан Цю оказался под ее защитой.

У Ци действовал быстро. Приманив огненную тыкву к королю Чжан Цю, он тут же создал все 108 мечей Кунву, превратил их в формацию мечей, и все вокруг него оказались под защитой. После этого Небесная Башня Темной Инь со свистом вылетела наружу, посылая лучи звездного света в строй мечей. Формация меча Истребления Чудовищ была всеобъемлющей формацией, поэтому после того, как он соединил с ней 108 000 Великих Дао, полученных из Калейдоскопического Звездного Ядра, мечи Кунву немедленно превратились в бесчисленные ослепительные звезды, кружащиеся вокруг него, как светлячки. Благодаря этому пустота вокруг него и других была настолько сильно укреплена, что никакая огненная или металлическая энергия не могла приблизиться к ним.

В результате самоуничтожения огненной тыквы врожденное пламя выжгло все вокруг, а врожденная убийственная аура и энергетическая эссенция пяти металлов превратились в бесчисленные лучи света, которые беспорядочно металась по пустоте. Все приобретенные предметы, которых касалось врожденное пламя, мгновенно исчезали в клубах дыма.

Тем временем верные капитаны короля Чжан Цю и все десятки тысяч солдат, которых он привел сюда, были пронзены бесчисленными световыми лучами, их тела были изрешечены до неузнаваемости. Воздух звенел от их жалких воплей и криков, когда убийственная аура разрывала их на мельчайшие частицы.

Ярко-красный свет и туманный белый туман окутали регион на десятки тысяч миль. К счастью, структура континента Паньгу значительно отличалась от структуры планет во внешних небесных сферах. Каждый камень здесь был в тысячу раз прочнее и тяжелее, и даже структура пустоты вокруг него была намного прочнее. Поэтому саморазрушение артефакта врожденного духа могло нанести вред максимум такой площади, а затем вся его страшная взрывная сила постепенно поглощалась и переваривалась континентом Паньгу, а красный свет и белый туман, которые были врожденным пламенем и энергетической сущностью металлов, соответственно, всасывались в землю, уже не такие грозные, как в начале.

Если бы это происходило в каком-нибудь внешнем небесном царстве, то мощности взрыва такого артефакта врожденного духа было бы более чем достаточно, чтобы полностью уничтожить огромный регион с десятками планет внутри. Здесь же, на континенте Паньгу, разрушения такого масштаба были сжаты до предела.

У Ци защищала формация меча, поэтому он не чувствовал никакого напряжения. Хотя он

находился прямо в центре взрыва, сила мечей Кунву и формации была настолько могущественной, что сила взрыва не могла даже поколебать их, не то что повредить ему.

Но королю Чжан Цю не повезло. Его сердце обливалось кровью, когда он видел, как один за другим погибают его доверенные подчиненные.

Капитаны, которые последовали за ним сюда, были из кланов, которые служили его ветви на протяжении многих поколений. Все они были тщательно отобранными гениями и сопровождали его с самого детства. В основном, они все делали вместе: играли, учились, путешествовали.

Если отбросить долг лорда и его подданных, отношения между ними были братской дружбой. Даже у такого жестокого, несимпатичного и безжалостного человека, как король Чжан Цю, сердце болело, когда он видел, как эти его доверенные подчиненные, верно служившие ему сотни лет и достигшие уровня культивации выше Второго Неба Паньгу, исчезали в бушующем пламени, превращаясь в клубы дыма, или рассыпались в сито от бесчисленных белых лучей.

Плотная и тяжелая завеса света, которую создала его звериная душа, могла защитить только его одного, да и то темная завеса постоянно таяла в пламени и сильно дрожала под ударами белых лучей. Сжатые из врожденной убийственной ауры и энергетической сущности пяти металлов, каждый из белых лучей проникал в него с шокирующей силой. Душа Баксия, с которой он слился с детства, имела культивационную базу, эквивалентную пиковому уровню Золотого Бессмертного, но душа зверя, в конце концов, была душой без физической формы, и хотя Баксий был известен своей большой силой среди всех девяти сыновей дракона, эта душа едва могла защитить его от силы взрыва.

Каждый белый луч, разбивавшийся о его защитный полог, переворачивал его внутренние органы, а когда он увидел, как один за другим трагически погибают в пламени его верные капитаны, он почувствовал мучительную боль в сердце, и не смог остановить теплые слезы, катившиеся по его щекам.

"Тан Ланг! Ты мерзкий сопляк! Клянусь, когда-нибудь я убью тебя!" Сгорая от ярости, король Чжан Цю резко развернулся, яростно уставился на Ву Ци, который находился менее чем в тысяче футов от него, и закричал во всю мощь своих легких. Густое пламя между ними заслонило лицо У Ци. Сжав зубы, король Чжан Цю указал пальцем на Ву Ци, по уголку его рта медленно стекала струйка крови, а его лицо исказилось, как у дьявола.

В оглушительном грохоте, который звучал так, будто мир рушится, Ву Ци услышал рев короля Чжан Цю. Он усмехнулся, поднял руку и провел большим пальцем по шее. "Нет места для сожалений, когда дело дошло до такой стадии. Ты хочешь убить меня? Думаешь, я оставляю тебя в живых, чтобы потом ты смог отомстить?" - с холодной ухмылкой сказал он.

Ву Ци ясно помнил, как Лю Бан и король Чжан Цю бросили его в безграничную пустоту с помощью Небесного Флага Хаоса. Если бы принц Чан Цинь не перетащил его в царство призраков, он так бы и дрейфовал неизвестно где. Не имея точных координат, любой обычный бессмертный, попавший в эту бескрайнюю пустоту, оказался бы в ловушке навсегда. Конечно, Лю Бан был злым и безжалостным, но если бы король Чжан Цю не помог ему, он бы не осмелился напасть на маркиза Великого Юя прямо у равнины Юй Сюн.

Он холодно рассмеялся и прошептал несколько слов принцессе Чжан Ле.

На губах принцессы заиграла слабая улыбка, а за ее спиной внезапно вспыхнул пятицветный

божественный луч. С удручающим грохотом божественный луч растянулся почти на десять тысяч футов в длину и яростно разорвал врожденное пламя между Ву Ци и королем Чжан Цю, одним быстрым движением сметая тысячи белых лучей.

Ву Ци зарычал, а затем открыл рот, из которого вырвался Меч Кровавой Сороконожки в форме сороконожки в виде красного луча длиной около фута, пронзившего воздух прямо в лоб короля Чжан Цю. Сразу же после этого Медальон Природных Явлений взмыл в небо, сияя ярким светом. Из медальона со свистом вырвались кружащиеся видения гор и рек, похожие на нарисованные тушью, окутанные белыми облаками, они настигли Меч Кровавой Сороконожки и разбились о черную завесу света, которую создала душа Баксии.

Как высший магический артефакт, созданный лично Священным Императором Жуаньсюем, сила Медальона Природных Явлений была чрезвычайно пугающей.

На темном занавесе открылась крошечная щель от видения, переданного медальоном, и в ней мелькнул Меч Кровавой Сороконожки. В испуганном, недоверчивом взгляде короля Чжан Цю было видно, как меч пронзил его лоб, уничтожил его душу и вырвался из затылка.

"Как ты мог убить меня?" Это были последние слова короля Чжан Цю.

Ву Ци мрачно усмехнулся. "Убить тебя ничем не отличается от убийства курицы! Я ненавижу таких ублюдков, как ты, которые живут за счет одного человека, в то время как тайно сговариваются с другом!"

Луч меча вспыхнул, когда Ву Ци призвал Меч Кровавой Сороконожки обратно к себе. Душа Баксии испустила печальный вой в небо, и как раз когда она собиралась превратиться в луч черного света и войти в трансмиграцию, Ао Бузун внезапно выскочил из рукава Ву Ци с жадным выражением лица, открыл рот и проглотил душу.

"Душа сына дракона, который так же силен, как Золотой Бессмертный пикового уровня! Отличное тонизирующее средство!" Глаза Ао Буцуна наполнились слезами восторга. "Не могу поверить, что меня ждет такая удача? Великолепно! С этой душой я смогу восстановить хотя бы один процент от базы культивирования моей предыдущей жизни!"

Ву Ци в ужасе уставился на Ао Буцуна. Этот парень снова выдал свой секрет - душа сына дракона, который был так же силен, как Золотой Бессмертный пикового уровня, могла восстановить только один процент от базы культивирования его предыдущей жизни. Исходя из этого, прежде чем его превратили в кольцо хранения, он мог уже...

Без защиты души Баксии тело короля Чжан Цю сразу же подверглось воздействию пламени взрыва.

Крепкое плотское тело, которое он тщательно закалял, продержалось менее трех секунд, после чего быстро превратилось в клубы дыма и рассеялось.

Король Чжан Цю был мертв.

"Кто-нибудь, немедленно отправьте экстренное сообщение Его Величеству".

У Ци внезапно закричал. "Юй Ты из клана Юй провинции Чжун поднял восстание, и вместе со своими сообщниками, включая Юй Мяо, они напали и убили короля Чжан Цю. Этот верный подданный, маркиз провинции Дунхай, Тан Ланг, обращается к Вашему Величеству с просьбой

провести тщательный поиск по всему миру и приказать арестовать Юй Юя и его сообщников на территории Великого Юя".

Вина была возложена на голову Юй Мяо и его спутников.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2187376>